

Инь Сяобао повидал немало роскошных автомобилей и мог с первого взгляда назвать марку любой машины.

Его дед, отправляясь на деловые встречи, ездил на Роллс-Ройсе, а для поездок за покупками или на отдых выбирал Фольксваген... Конечно, он видел такие маленькие электроскутеры, но вблизи разглядывал впервые. Назвать марку он не мог, зато счел транспортное средство... весьма дешевым. Нахмурившись, он с пренебрежением бросил:

— Ужас какой.

Вэнь Жань отнесся к этому спокойно:

— Садиться или нет — твое дело.

Инь Сяобао надул щеки:

— Это вообще нельзя назвать машиной!

Вэнь Жань:

— Тогда придумай ей название.

Инь Сяобао:

— Ты... обманщик!

— Если ты говоришь, что это не машина, то чем, по-твоему, она является?

Инь Сяобао стало очень грустно. Ему казалось, что Вэнь Жань его обманул, но, как ни крути, эта развалюха технически считалась транспортным средством.

Вэнь Жань сказал:

— Решай сам: останешься дома или поедешь со мной.

Инь Сяобао молча забрался на скутер.

Вэнь Жань был человеком нерасторопным, и ничто не могло заставить его двигаться быстрее. Инь Сяобао, прильнув к рулю, надеялся хоть немного насладиться чувством полета и скорости, но Вэнь Жань быстро развеял его мечты. Надув губы, мальчик проворчал:

— Можно хоть немного быстрее?

Вэнь Жань покачал головой:

— Безопасность прежде всего.

Инь Сяобао разозлился, а Вэнь Жань лишь слегка улыбнулся.

Вэнь Жань всегда появлялся в офисе в последнюю минуту. Когда он зашел в помещение, держа Инь Сяобао за руку, на них, как и ожидалось, устремились любопытные взгляды. Вэнь Жань вежливо поздоровался:

— Доброе утро.

Коллеги разрозненно отозвались в ответ.

Вэнь Жань, потянув за собой Инь Сяобао, постучал в кабинет начальника. После нескольких настойчивых стуков изнутри донеслось:

— Входите.

Их начальник по фамилии Лю был тучным мужчиной лет сорока с лишним. Когда они вошли, он как раз заканчивал разговор по телефону и, увидев Вэнь Жаня, нетерпеливо спросил:

— Что случилось с самого утра?

Задав вопрос, он заметил, что Вэнь Жань привел с собой ребенка. Начальник долго разглядывал Инь Сяобао, а затем рявкнул:

— Как ты мог привести сюда ребенка?!

Вэнь Жань изначально собирался предупредить начальство, но под таким суровым взглядом сразу оробел. В конце концов, это было нарушением правил, но он набрался смелости и объяснил:

— Дома некому присмотреть, а оставлять такого малыша одного я побоялся. Поэтому привел его с собой. Клянусь, это только на сегодня, надеюсь на ваше понимание.

Начальник нахмурил густые, как гусеницы, брови, еще немного посмотрел на Инь Сяобао и спросил:

— Твой сын?

Вэнь Жань замялся, но затем слегка кивнул.

Начальник хмыкнул:

— Глаза у него точно как у тебя. Раз уж есть причина, пусть остается. Но смотри, чтобы он не проказничал, не сломал ничего в офисе и не мешал другим работать. Да и сам не вздумай отвлекаться, понял?

Вэнь Жань благодарно закивал:

— Спасибо, начальник!

Он вывел Инь Сяобао из кабинета. Вдогонку им донеслось:

— Только на этот раз, больше никаких исключений!

— Хорошо.

Вэнь Жань принес из комнаты отдыха маленький табурет и поставил рядом со своим рабочим столом. Достав из кармана машинку Инь Сяобао, он погладил его по голове:

— Не бегай никуда, ладно?

Инь Сяобао похлопал глазами, не отвечая ни да, ни нет:

— Какая разница.

Вэнь Жань покачал головой, включил компьютер и начал готовиться к работе.

Инь Сяобао от нечего делать крутил колеса машинки, затем поставил ее на пол и с помощью пульта управления заставил ездить вокруг. Вэнь Жань заметил это, забрал пульт, и когда увидел, что мальчик насупился и вот-вот расплачется, тихо сказал:

— Расскажу отцу.

Инь Сяобао опустил голову и замолчал.

Весь утренний период Инь Сяобао вел себя прилично, чем Вэнь Жань был вполне доволен. Когда пришло время обеда, к ним подошли несколько сотрудниц. Они наперебой хвалили Инь Сяобао, называя его милым. Одна из них, по имени Чжэн Лили, протянула руку и, потрепав ребенка по пушистой головке, улыбнулась:

— Как тебя зовут?

Инь Сяобао ответил:

— Чтобы красивая тетя спрашивала.

Лицо Чжэн Лили вспыхнуло красным:

— ...

Сидящие рядом коллеги-мужчины прыснули со смеху.

— ... — Вэнь Жань попытался сгладить ситуацию: — Детская непосредственность, не обращайтесь внимания.

Но Чжэн Лили пропустила его слова мимо ушей. Разозлившись, она топнула ногой и, схватив за руку другую коллегу, поспешила уйти.

Остальные сотрудницы тоже не решились больше приставать с вопросами. Хотя Вэнь Жань и был прав насчет детской непосредственности, никто не хотел ставить себя в неловкое положение.

И лишь одна женщина думала иначе. Ее звали Чжан Вэньсинь.

Признанная красавица офиса: острое лицо, белая кожа, длинные струящиеся волосы. Как говорили некоторые мужчины: Она просто невообразимо прекрасна.

Не-во-об-ра-зи-мо!!

В этот момент та самая невообразимо прекрасная сотрудница медленно подошла к Инь Сяобао. Она наклонилась, заправила прядь волос за ухо и, слегка улыбнувшись, проговорила нежным голосом:

— Можно узнать, как тебя зовут?

Все в офисе наостригли уши.

Они прекрасно понимали, что Чжан Вэньсинь просто пытается привлечь к себе внимание, но красавицам всегда прощают такие вольности.

Все ждали, назовет ли Инь Сяобао свое имя, поэтому никто не ожидал, что он вдруг громко разрыдается.

Это напугало многих любителей посплетничать. Все разом обернулись. Инь Сяобао горько плакал, надув губы. Вэнь Жань присел на корточки, обнял его и спросил:

— Что случилось? Тетя с тобой разговаривает, почему ты плачешь?

Инь Сяобао уткнулся в грудь Вэнь Жаня и завыл на весь офис:

— Очень... очень страшная, эта тетя такая страшная.

Лицо Чжан Вэньсинь, до этого выражавшее недоумение, стало донельзя неприятным.

Окружающие рассмеялись еще громче, чем прежде.

Чжан Вэньсинь пришла в компанию позже Вэнь Жаня, но, пользуясь своей молодостью и красотой, она быстро втерлась в доверие к Лю — тому еще бабнику. Чжан Вэньсинь была высокомерной женщиной с ядовитым языком. Она часто унижала коллег, особенно мужчин, называя их то коротышками, то нищелюдами, то уродами. Она никого не щадила, больно раня чужое самолюбие. Если кто-то из коллег пытался быть с ней вежливым, она тут же принимала это за тайную влюбленность и начинала сравнивать их с более успешными мужчинами. Со временем все начали держаться от нее подальше, а за глаза почти каждый отзывался о ней лишь одной фразой: Она невообразимо прекрасна, просто не-во-об-ра-зи-мо!

Вэнь Жань покачал головой и сделал замечание:

— Это очень некрасиво. Извинись перед тетей.

Инь Сяобао шмыгнул носом и яростно замотал головой, прижавшись к нему:

— Не хочу, не хочу, не хочу!

Вэнь Жань беспомощно и неловко посмотрел на Чжан Вэньсинь, но та лишь хмыкнула:

— Паршивец, невоспитанный.

Лицо Вэнь Жаня слегка напряглось. Чжан Вэньсинь презрительно усмехнулась, одарила его

ледяным взглядом и, виляя бедрами, вышла из кабинета. Ее спина была невообразимо прекрасна.

Коллеги, наблюдавшие за этой сценой, смотрели на Вэнь Жаня с сочувствием. Чжан Вэньсинь была из тех женщин, что способны на всякие подлости, и оказаться у нее в немилости — совсем не к добру.

Несколько сотрудниц даже возмутились:

— Совсем никакой культуры? Ребенку сколько лет? Как можно называть его невоспитанным?

Вокруг сразу послышались одобрительные возгласы.

Вэнь Жань едва заметно прищурился, улыбнулся окружающим и, подхватив Инь Сяобао на руки, направился в столовую.

Как только они вышли из офиса, Инь Сяобао высунул голову из его объятий. Глядя на его чистое лицо, на котором не осталось и следа слез, Вэнь Жань нахмурился:

— Зачем ты так сказал? Знаешь, какие могут быть неприятности?

Инь Сяобао надул губы:

— И что с того? Она мне просто не нравится, из всех здесь она самая безобразная.

— Разве так можно говорить? — Вэнь Жань заинтересовался его критериями красоты. — Ты правда считаешь ее безобразной?

— Угу, угу, угу! — закивал Инь Сяобао. Он прикрыл лицо рукой и добавил: — У нее такое фальшивое лицо, словно...

Мальчик нахмурился, подбирая слова. Вэнь Жань тихо подсказал:

— Словно она надела маску, верно?

— Угу, угу.

Вэнь Жань ущипнул его за щеку и рассмеялся:

— Мелкий, какой же ты зоркий.

Инь Сяобао похлопал глазами:

— Это еще что значит?

Вэнь Жань лишь слегка покачал головой.

Еда в корпоративной столовой была неплохой: конечно, не шедевр кулинарного искусства, но хотя бы чистая и гигиеничная.

Говорили, что поначалу в столовую почти никто не ходил. Но Инь Тяньжуй был хорошим актером: с тех пор как он начал работать в компании, если не уезжал на встречи с клиентами, почти каждый обед проводил здесь. Когда об этом стало известно, многие сотрудницы, до этого привередничавшие в еде, хлынули в столовую, из-за чего во время обеденного перерыва там стало не протолкнуться.

Вэнь Жань смотрел на шумную столовую, слушая шепот коллег об Инь Тяньжуне, и не мог сдержать легкого вздоха. Эти люди, конечно, не знали, что Инь Тяньжуй лишь символически сидит в столовой, никогда не наедаясь, а вернувшись в офис, заказывает доставку. И в еде он был невероятно привередлив.

Пока он размышлял об этом, Инь Сяобао внезапно дернул его за галстук и пожаловался:

— Пахнет совсем невкусно.

— ... — подумал Вэнь Жань: В отца пошел, чего уж там.

Вэнь Жань усадил его за столик:

— Сиди тихо, никуда не бегай.

Инь Сяобао хмыкнул. Вэнь Жань нахмурился, и мальчик неохотно добавил:

— Знаю я, знаю.

Вэнь Жань дал еще пару наставлений и отправился в очередь.

Инь Сяобао, лежа на столе, перебирал пальцами, но вскоре ему стало скучно. Оглядевшись по сторонам, он соскользнул со стула и убежал.

Сегодняшний обед был, кстати, неплохим: попалась рыба, которую так любил Инь Сяобао. Хотя это была и не рыба в кисло-сладком соусе, но приготовили ее без рыбного запаха. Вэнь Жань

принюхался и подошел к тому месту, где оставил Инь Сяобао, но внезапно замер. Поставив поднос, он огляделся по сторонам, пробежался взглядом по толпе, но не нашел маленького сорванца.

Офисное здание было огромным, в нем было более тридцати этажей. Куда мог подеваться этот мелкий?

Вэнь Жань занервничал.

Он достал телефон, чтобы позвонить Инь Тяньжую, но тут его кто-то толкнул, и телефон с грохотом упал на пол. Он нахмурился, проводив аппарат взглядом, и только собрался сделать шаг, как его кто-то похлопал по плечу. Раздался сладкий голос Чжан Вэньсинь:

— Ой, куда же мы так спешим?

Вэнь Жань взглянул на нее, но его глаза остались холодными, будто он смотрел на пустое место.

На самом деле, во всем отделе только Вэнь Жань мог заставить Чжан Вэньсинь обратить на себя внимание. Только он один смотрел на нее как на пустое место, без единого колебания в глазах. Он никогда не пялился на ее декольте, не отпускал двусмысленных шуточек и даже не бросал игривых взглядов.

Услышав вопрос, Вэнь Жань лишь сухо ответил:

— Срочное дело.

Он поднял телефон и собрался уходить, но Чжан Вэньсинь преградила ему путь:

— Что случилось? Может, помощь нужна?

Вэнь Жань нахмурился, посмотрел на еду в ее руках и бросил:

— Если увидите Сяобао, пожалуйста, позвоните мне. Спасибо. — После чего быстро зашагал прочь.

— Абонент временно недоступен, пожалуйста, перезвоните позже. — Вэнь Жань стиснул зубы.  
— Проклятый Инь Тяньжуй...